

"Позвольте мне немного похвастаться. Пока мы с отцом все еще находимся в Глубоком Бессмертном царстве, большинство виртуальных бессмертных в мире не могут даже потягаться с нами." Янь Чжаогэ скривил губы: "Даос Цин Чжан, ты тоже только что сражался со мной и должен знать это как минимум. Тот, на кого ты возлагаешь свои надежды, не должен быть Глубоким Бессмертным".

Он поднял голову и посмотрел на небо: "Хотя Бессмертный Ловчий Меч силен, и даже позаимствовал силу трупа Великого Мастера Нефритового Котла, это все еще меч без мастера. Без живого Великого Мастера Нефритового Котла он не сможет подавить настоящего Великого Небесного Бессмертного. Эта теория применима даже к Буддам Буддизма, Великим Мудрецам Расы Демонов и Великим Дьяволам Девяти Подземных Миров."

"Учитывая это, остается не так уж много вариантов". Янь Чжаогэ опустил голову и посмотрел на троих: "Это еретик, эксперт Великого Небесного царства? Он из Благословенных Земель Белого Лотоса или Бессмертного Двора? Ах, да. Вы все знаете о существовании Бессмертного Двора?"

Янь Чжаогэ пронзил тело Даоса Цин Чжана своим мечом, позволяя своей ци меча распространиться по всему телу Даоса Цин Чжана. Таким образом, даос Цин Чжан был обездвижен.

Даос Чжэнь Чжао выглядел удрученным. Яо Юньчжэн фыркнул: "Ну и что, что вы все догадались? Если вы собираетесь покинуть Мир Нефритового источника, вы должны снять печать. Несмотря ни на что, выступление против него неизбежно!"

Они не упомянули об этом только потому, что надеялись, что Янь Чжаогэ и Янь Ди встретятся с ним без всякой подготовки.

Теперь же, когда Янь Чжаогэ сумел догадаться об этом, они не видели необходимости скрывать это дальше. Даос Чжао Чжэнь сказал: "Бессмертный суд? Мы ничего об этом не знаем, но тот, кто запечатан в Бессмертном Мече Ловца, действительно Будда Благословенных Земель!"

"Если ты хочешь назвать его еретиком, хех.

Хотя значение самой ортодоксальности изменилось, он по-прежнему является одним из главных деятелей буддизма в центральных Благословенных землях рода Саха. Как его можно считать еретиком?"

Янь Чжаогэ слегка улыбнулся. Вместо того, чтобы насмехаться, он просто выразил жалость: "Вот почему я сказал, что есть некоторые вещи, которые вы все не понимаете".

Это место было закрыто в течение двух тысяч лет. Возможно, по стечению обстоятельств они никогда раньше не вступали в контакт с Бессмертным Двором.

Что касается того, что в мире вновь появились Западные Чистые Земли, то они об этом даже не подозревали.

Выращенное божество Нефритового Котла, возможно, и знало об этом, но у него не было времени сообщить об этом своим преемникам.

Из-за горного хребта Золотого Облака вылетела фигура Янь Ди и холодно уставилась на них. Их внимание привлекло что-то еще. С западной части горы Золотого Облака в небо взмыли лучи мечей.

Дуэт состоял из мужчины и женщины. Оба находились в Глубоком Бессмертном царстве.

У женщины уровень культивирования был выше, она находилась на уровне Четырех Ци Слитой Ауры. Что касается мужчины, то он находился в Дуо Ци Слитой Ауры Реальности, и казалось, что он совсем недавно прошел Трибунал Чистого Профундамента.

Эти двое остановили свое продвижение, на их лицах появилось выражение недоумения. Они смотрели на всех с неуверенным выражением лица.

Янь Чжаогэ повернулся и посмотрел на них. Посмотрев на них, он честно сказал: "Я - Янь Чжаогэ, а это мой отец, Янь Ди. Моего деда зовут Янь Синьтан, а мою бабушку - Ди Цинлянь. Могу я узнать, как к вам обращаться?"

По их реакции он почувствовал, что эти двое отличаются от даоса Цин Чжана и остальных.

Похоже, их насторожил кровавый ритуал, проведенный в Горе Золотого Облака, и они пришли сюда, чтобы проверить ситуацию.

Однако они также были жителями мира Нефритового источника.

Кроме того, судя по импульсу их взмывающих мечей-светил, их основы были одним из Девяти Стилей Вероломного Меча Нефритового Котла Культивируемого Божества. Правда, она несколько отличалась от того, что узнал даос Цин Чжан.

Похоже, она тоже принадлежала к роду Нефритового Котла Культивируемого Божества. Но поскольку они происходили из разных разветвленных сект, их развитие оказалось разным.

Услышав имена Янь Синьтана и Ди Цинлянь, их фигуры задрожали.

Успокоившись, они поклонились Янь Чжаогэ и Янь Ди и представились.

"Приветствую вас. Я - Тун Синьлинь, из пещеры Спокойного Валуна Фригидной Звездной Горы", - сказала женщина.

"Я Гуан Тунцзы из Долины Зефирного Пылания горы Зеленая Сосна", - сказал мужчина.

После того как Янь Чжаогэ и Янь Ди поприветствовали их, Тун Синьлинь и Гуан Тунцзы со сложным выражением лица посмотрели на даоса Цин Чжана и остальных.

"Даос Цин Чжан, вы все пытались вырваться из печати?" - спросил Тун Синьлинь.

Даос Цин Чжан молчал. Янь Ди холодно сказал: "Если быть точным, они намеревались провести над нами кровавый ритуал, чтобы прорвать печать".

Он посмотрел на тех, кто родился в Мире Нефритового источника: "Как обстоят дела у моих родителей?"

Тун Синьлинь вздохнула, а Гуан Тунцзы мягко ответил: "Эти двое старших пожертвовали собой ради всего мира Нефритового источника. Они провели кровавый ритуал на Мече Бессмертного Ловца и трупке Великого Мастера Нефритового Котла, чтобы заложить печать в Горе Золотого Облака."

Услышав его слова, Янь Ди закрыл глаза, поднял голову и замолчал. Янь Чжаогэ тоже ничего

не сказал.

Гуан Тунцзы добавил: "Только эта печать уникальна, она охватила весь мир Нефритового источника. Из-за нее мы не можем покинуть его, поэтому мы изолированы от всего мира".

Из-за этой печати пространство здесь также стало уникальным.

Мир за пределами миров и Вращающиеся Нефритовые Небеса были намного больше, чем этот Мир Нефритового источника.

Поэтому, как правило, сила границ там должна была быть гораздо более устойчивой. Однако, когда эксперты Бессмертного царства сражались в Мире за пределами миров или на Вращающихся Нефритовых Небесах, они должны были быть очень осторожны. Иначе они могли разорвать границы, принеся разрушение всему миру.

Если же оба были достаточно сильны, то это могло привести даже к абсолютному уничтожению.

Поэтому, когда эксперты Бессмертного царства сражались друг с другом, им приходилось либо сдерживаться, либо идти напролом в космической пустоте за пределами этих территорий.

Однако даос Цин Чжан только что сразился со всеми в этом Мире Нефритового источника, и Янь Чжаогэ сделал то же самое. В итоге, никаких серьезных повреждений не произошло.

Отчасти это было заслугой печати.

"Кто же тот, кто здесь запечатан?" спустя некоторое время спросил Янь Чжаогэ.

Выражение лица Тун Синьлинь стало суровым. Она произнесла слово за словом: "Будда Меча!".

Янь Ди повторил: "Меч, Будда...".

Титул Будды означал, что крупный человек достиг просветления через буддизм. Другими словами, он был кем-то, сравнимым с Великим Небесным Бессмертным Даосизма.

Хотя он был еретиком Великого Небесного Царства из Благословенных Земель Белого Лотоса, он все равно был Буддой.

Титул "Меч" в его имени также заслуживал упоминания. Хотя буддистский Шаолинь охватывал огромное количество стилей, у них не было ничего, связанного с мечом.

Однако всегда существуют исключения. Однажды был буддист, родившийся еще до монаха Саньцзана.

Придя в буддизм, он по-прежнему был увлечен мечом. В конце концов, он основал другой путь в буддистских линиях боевых искусств, используя самсару шести путей как врата к мечу, создав при этом свое собственное руководство по самсаре меча.

В то время посторонние называли его Мастером меча буддизма, который позже был переименован в Бодхисаттву меча.

Продвижение по пути меча было медленным и трудным.

С тех пор как Будда Меча основал свой путь Будды Меча, ему приходилось постоянно идти

вперед, открывая все новые и новые открытия, что делало его продвижение еще более трудным.

После окончания Срединной эпохи центральные Благословенные земли Саха превратились в Благословенные земли Белого лотоса, из-за чего многие будды-бханты покинули это место. Среди них был и Бодхисаттва Меча.

Однако после Великого бедствия, когда Благословенные земли Белого лотоса и Бессмертный двор сражались друг с другом, Бодхисаттва Меча, который долгие годы считался пропавшим без вести, представлял Благословенные земли Белого лотоса во время войны.

В то время он уже прошел через Небесную Скорбь Истока и достиг просветления белого лотоса. Все называли его Буддой Меча.

В последние годы большинство людей, включая Янь Чжаогэ и Янь Ди внутри, больше слышали об ученике Будды Меча - Будде Меча нового поколения. Известно, что он превзошел даже своего собственного мастера, теперь он был Мастером Меча Шести Путей - Цю Су.

Что касается Будды Меча предыдущего поколения, то он оставался изолированным от мира в течение многих лет.

"Он прямо там". Тун Синьлинь указал на небо и сказал с суровым выражением лица.

Узнайте, что будет дальше, получив ранний доступ к главам с помощью Patreon! Пожалуйста, проверьте также цели сообщества в нашем Patreon! Спасибо за поддержку! Нажмите здесь, чтобы перейти на нашу страницу Patreon.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104660>